

Арт - фокары чүүл. к Архивистам и фактам, - 1996 - авг. (№ 16) - с. 4

- Василий Георгиевич, как вы попали в театр?

- До 15 лет я рос в деревне. Нас в семье было пятеро, и все ребята. Старшие братья подрастали и уезжали в Москву. Самый старший брат устроился во МХАТ, потому что там работал отец.

Он был театральным сапожником. До революции служил в театре Зимина, а потом перешел в Художественный. Отец страшно гордился тем, что обувал Шаляпина и Собинова. Помню, он не раз говорил: «Шаляпин - скряга: по праздникам на бутылку никогда не давал. А вот Собинов - это человек...»

Словом, когда пришло время куда-нибудь пристраивать меня (я хотел уходить из дома, и мать все рассказывала отцу), отец взял меня в Москву, к себе в театр.

- А до этого вы бывали во МХАТе?
- Неоднократно. На утренних спектаклях - «Синяя птица», «Три толстяка»...

Когда я пришел за кулисы, на меня все обратили внимание: уж очень смешно я выглядел: сапоги выше колен, какие-то брюки немыслимые, рыжие лохматые кудри... Брат сумел придать мне более благородный вид: постриг, купил брюки, отец подобрал ботинки (они, правда оказались женского покроя, но по ноге пришились неплохо).

Мне предложили на выбор стать учеником или портного, или гримера. Я по примеру брата выбрал второе. Ученики первые месяцы выполняют мелкие поручения. Например, когда актеры организуют ужин, надо в гастроне сбегать, кое-что купить. Нас было трое, но я оказался самый шустрый, потому что с заданием справлялся быстрее. Легко перезнакомился со всеми актерами, и мне сразу же стали доверять: кому подклеить усики, кому паричок приладить, кому лоб заретушировать. А потом разрешили тон на лицо накладывать.

Когда мастерам времени не хватало - они основных исполнителей гримировали, - на массовку «посылали» учеников. А однажды (я уже имел третий разряд, мог гримировать и постижерскую работу выполнял) один человек, который всегда приходил задолго до начала спектакля, попросил меня: «Вася, иди погримируй меня». И что вы думаете - им оказался Михаил Афанасьевич Булгаков.

- Вы видели Булгакова раньше?
- Да, видел, но не обращал особого внимания: ну Булгаков и Булгаков... Знал, что это автор «Дней Турбиных», знал, что уже начали репетировать «Мольера» и что это тоже пьеса Булгакова. Но чтобы Булгаков предложил мне его гримировать - для меня это было неожиданно.

- Но известно, что Булгаков в «Мольере» не играл.

- С уверенностью сказать не могу, но Михаил Афанасьевич участвовал в массовках. Что ка-

сается «Мольера» точно не помню, вот «Пиковский клуб» - другое дело. Мне не раз доводилось гримировать Булгакова для роли судьи. Путаница, если и произошла, то лишь потому, что любой завитой парик мы называли «мольеровским».

- Вы смотрели «Пиквика»?
- Ну а как же! И не раз...
- И как вам показался Судья?
- Ну это надо было видеть! Мне очень нравилось...

ва (точнее, я подменил актера, который, в свою очередь, подменил заболевшего Лакшина). Роль, разумеется, была эпизодическая и без слов: мне надо было выйти с гитарой и кому-то там подпеть. Что уж говорить о Булгакове, он был прекрасный актер.

Михаил Афанасьевич участвовал еще и в спектакле «Реклама». Он играл присяжного - в массовой сцене, без слов. Я несколько раз гримировал его для массовки. Это был интереснейший спектакль.

Михаил Булгаков играл в массовках МХАТа

Воспоминания гримера

Василий Георгиевич ПАВЛОВ - заслуженный летчик-испытатель СССР, Герой Советского Союза. Но мало кто знает, что начинал он свою карьеру за кулисами МХАТа, гримером. И судьба послала ему встречу с Михаилом Булгаковым, которого будущий летчик не раз гримировал перед выходом на сцену...

В. Г. Павлов и Б. Н. Ливанов.
Снимок сделан в сентябре 47-го года в квартире Ливанова.

М. Булгаков
в роли Судьи

- Вы упоминали об актерской работе Булгакова и в «Днях Турбиных». Марк Прудкин вспоминает, что во время летних гастролей МХАТа в 36-м году в Киеве Булгаков повел турбинцев в здание бывшей Александровской гимназии, где когда-то учился, и прямо на маршах парадной лестницы сыграл им почти всю сцену «В гимназии» - и за Алексея Турбина, и за его брата Николку, и за петлюровцев. По свидетельству Е. С. Булгаковой, он «очень хотел сыграть гетмана в «Турбиных». Это была его мечта... Но, насколько известно, Булгаков ни гетмана, ни кого-либо другого в «Турбиных» не играл...

- Нет, нет, хорошо помню его в массовых сценах. Его картузик с блестящим козырьчком, кокардой, шинель... Как сейчас вижу. В конце концов, он мог заменять кого-то. Дело обычное. Мне самому как-то пришлось заменить Лакшина Якова Ивановича в «Квадратуре круга» Катае-

Главную роль исполняла Андровская. (В лучших ролях я ее, пожалуй, не видел. Ну разве что в роли Сюзанны в «Женитьбе Фигаро». И все-таки в «Рекламе» Андровская мне нравилась больше.)

Сначала я думал, что Михаил Афанасьевич играет из любопытства, интереса, но потом понял, что ему очень нужны были деньги... С 26-го года Булгакова у нас не печатали, а с зарубежных публикаций и постановок он ничего не получал. Из пьес относительно повезло только «Турбиным». Достаточно вспомнить его письмо правительству СССР от 28 марта 1930 года, в последних строках которого он просит это самое правительство с ним как-нибудь, но поступить, потому что у него, «драматурга, написавшего 5 пьес, известного в СССР и за границей, налицо В ДАННЫЙ МОМЕНТ - нищета, улица и гибель». Именно после этого письма Булгакова и взяли во МХАТ. Тем не менее театр стал

«кладбищем пьес» драматурга. Так что «поджигала» его не только материальная сторона.

Я тогда этого не понимал, поскольку многого не знал. В этом предстании Булгаков - это писатель, значит, он в полном достатке. А оказалось иначе: он всегда приходил очень незаметно, скромно, чистенько одет. Я никогда не видел на нем такого костюма, как, например, у Качалова, Ливанова, Кторовы...

- Василий Георгиевич, а как закрыли «Мольера»?

- «Мольера» готовили 4 года. Я «работал» в спектакле года три. Репетиции шли день и ночь. Помню собрание, где выступил Станицын Виктор Яковлевич: «Товарищи, мы уже 4-й год репетируем, я скоро устарею для этой роли, надо же форсировать как-то...»

Перед генеральной репетицией показали спектакль «для папы и мамы». Была такая традиция, когда новые спектакли показывали вначале для членов семей: все участники, включая рабочих сцены, имели право пригласить на просмотр своих близких.

И этот просмотр, и генеральная репетиция прошли блестяще. Потом была премьера - спектакль прошел 7 раз. На одном из просмотров побывал кто-то из правительства, через несколько дней появилась разгромная статья в «Правде», и спектакль закрыли.

Как было объявлено в статье, «идеологически спектакль не выдержан». По разговорам я понял так: признано неверным, что Мольер выступил против короля тогда, когда Людовик XIV запретил ставить его популярные пьесы, такие, как «Тартюф». А запретил король после того, как узнал, что Мольер женился на собственной дочери. И Булгакову предложили сделать исправления в сюжете. Но переделывать текст, вводить новые сцены Булгаков категорически отказался. И на этом, собственно, с «Мольером» было покончено.

- Булгаков ушел из Художественного театра осенью 36-го года. Вы оставили МХАТ осенью следующего года. Судьба ваша резко переменялась. Доскажите коротко свою театральную биографию.

- Физической энергии у меня в те годы было очень много, я не знал, куда ее девать. Занимался почти всеми видами спорта. В футбол играл вместе с Ближниковым, Грибовым, Кторовым. Боксом занимался, борьбой, четыре года председателем бюро физкультуры был. Я даже организовал кружок бального танца.

Летом 36-го в Художественный театр пришла разверстка: выделить двух кандидатов для учебы в аэроклубе. Так как театр купил два самолета, то надо было подготовить и двух летчиков. Тогда это было модно: «Все на самолет!»

Комиссию я прошел, поступил в аэроклуб и через год закончил его.

Потом уехал в Забайкалье продолжать учебу...

**Беседовал
Александр РОГОВ**